

inner life can be observed by fellow humans and the higher animals who can respond to its meaning by their own actions. Therefore the bodily expression of intentional acts is the necessary condition of intersubjectivity which embraces concrete actions, speech and emotions. The lived body is not the means of communication but its medium. Due to the bodily expression of intentional acts humans are not only essentially related to fellow humans, the relation to nature changes, too. As unity of body and mind persons are related essentially to fellow humans and to the whole range of nature. If human integrity has to be preserved, ethics must also deal with these relations.

Key words: self-consciousness, body and especially lived body, symbolic relation, intersubjectivity, nature, ethics.

References

1. Merleau-Ponty M. *Phänomenologie der Wahrnehmung*. (Phenomenology of Perception). Berlin, 1966. 535 s.
2. Sartre J.-P. *Das Sein und das Nichts. Versuch einer phänomenologischen Ontologie*. (Being and Nothing. An Essay on Phenomenological Ontology). Reinbek b. Hamburg, 1962. 785 s.
3. Jaspers K. *Philosophie II: Existenzhellung*. (Philosophy II: On Human Existence). Berlin; Heidelberg; New York, 1973. 440 s.
4. Bauer J. *Das Gedächtnis des Körpers. Wie Beziehungen und Lebensstile unsere Gene steuern*. Zürich, 2005. 272 s.
5. Hick J. *Religion. Die menschlichen Antworten auf die Frage nach Leben und Tod*. (An interpretation of religion: humanity's varied response to the transcendent.). München, 1996. 462 s.
6. Ebner F. *Das Wort und die geistigen Realitäten*. (The Word of God and the Spiritual Reality). Frankfurt/M, 1980. 293 s.
7. Leibniz G. W. Von den Ideen 27 § 9. *Philosophische Schriften* : in 3 Bd. (Philosophical Writings in 3 vol. Bd. 3.1/2). Darmstadt, 1985, pp. 407–409.
8. Locke J.: *Über den menschlichen Verstand*, (Essay on Human Understanding) : in 2 vol. Vol. 2. *Über die Ideen*. Hamburg, 1988. 484 s.
9. Böhme G. Leibsein als Aufgabe. Leibphilosophie in pragmatischer Hinsicht (The Lived Body as challenge. Philosophy of the Lived Body in pragmatical Respect.) Zug, 2003. 402 s.
10. Jonas H. Evolution und Freiheit (Evolution and Freedom). Jonas H. *Philosophische Untersuchungen und metaphysische Vermutungen*. (Philosophical Inquiries and Metaphysical Assumptions). Frankfurt/M; Leipzig, 1992, pp. 11–33.
11. Darwin C. *Ursprung und Entwicklung der moralischen Gefühle* (The Origin and the Evolution of Moral Feelings). Bayertz K. (Hg.) *Evolution und Ethik* (Evolution and Ethics). Stuttgart, 1993, pp. 37–48.
12. Spaemann R. *Personen. Versuche über den Unterschied zwischen 'etwas' und 'jemand'* (On Persons. Essay on the Difference between 'something' and 'somebody'). Stuttgart, 1998. 275 s.

УДК 101.1:316

ДИАДА «ИДЕНТИЧНОСТЬ—ОТЧУЖДЕНИЕ» В СИНТАГМЕ К. МАРКСА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. С. Краснов

Краснов Антон Сергеевич – кандидат философских наук, ассистент кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы осмысления феномена идентичности в диалектической связи с феноменом отчуждения в западноевропейской философской традиции. Особое внимание уделяется артикуляции идентичности и отчуждения в единую диаду К. Марксом. Предпринята попытка в свете марксистских представлений раскрыть содержание диады «идентичность—отчуждение» применительно к человеческому бытию в условиях современного капиталистического общества. Представляется, что в реалиях современного капитализма процесс самоотчуждения не минует никого. Отчуждению и утрате собственной идентичности в равной мере подвластны как пролетариат, так и буржуазия. Отмечается, что современный капитализм продуцирует новую форму идентичности – «негативную идентичность».

Ключевые слова: идентичность, отчуждение, Гегель, Маркс, Энгельс, капитализм, пролетариат.

Феномен идентичности и тесно связанные с ним процессы идентификации и самоидентификации – как в условиях современной капиталистической социальной реальности, так и в поле субъектного становления и самопознания индивида, обретения им своей самости – не являются новацией и известны философии со времён античности. За столь продолжительную историю своего существования категория «идентичность» тесно коррелировала с категориями «тождество» и «самосознание», образуя с ними единое когнитивное пространство философской рефлексии.

Изначально категория «идентичности» использовалась Аристотелем в артикуляции «тождество», которое сам Стагирит наделял он-

тологически фундаментальным значением. В Новое время «идентичность» осмысливается не в форме логического тождества « $A \equiv A$ » классической логики Аристотеля, но как «самосознание» в синтагмах представителей эмпиризма Дж. Локка и Д. Юма. В дальнейшем понятие идентичности разрабатывается в феноменологическом аспекте Ф. Шеллингом и Г. Гегелем. Для Шеллинга самосознание есть системообразующая, универсальная категория, являющаяся «...единым абсолютным актом» [1, с. 79]. Деятельностный аспект самосознания состоит для Шеллинга в абстрактно-рефлексивном отношении «Я» и конструировании эйдетической деятельности самого «Я», которая отождествляется с реальностью. Гегель не наделял самосознание онтологическими и гносеологическими свойствами системообразующего фактора. По его утверждению, самосознание есть точка бифуркации в развитии «субъективного духа» – человеческого сознания, в которой самосознание образует дефинитивную диаду: оно есть, с одной стороны, познание сознанием самого себя, с другой – самоопределение сознания по отношению к внесубъектному миру.

Существенно, что Гегель впервые в истории философской мысли ставит проблему *отчуждённой* идентичности и начинает разрабатывать её в пространстве диалектической диады «идентичность – отчуждение». Категория отчуждения в пространстве философии Гегеля не однозначна. По традиции гегелевское понимание отчуждения рассматривают в контексте процесса объективации Абсолютного духа в природные и исторические начала, а также в контексте диалектики субъективного и объективного духа. Впервые в истории философии Гегель вкладывает в онтологическую основу и первичную детерминанту объективного наличного отчуждения не естественные права, отчуждаемые суверену (Дж. Локк, Т. Гоббс и пр.), а реальную, отчуждённую в результате деятельности человеческую сущность. Д. Лукач совершенно справедливо заметил, что категория «отчуждения» есть центральная категория гегелевской «Феноменологии духа». На наш взгляд, отчуждение есть центральная категория всей философской системы Гегеля, которая в пространстве гегелевской мысли делает диалектичным всё бытие.

К. Маркс, следуя Гегелю, имплантирует категорию отчуждения в методологический центр своей диалектико-материалистической системы, однако решительно переносит её из пространства бесконечной самообъективации и самопостижения гегелевского Абсолютного духа в пространство социальных отношений, конституированных капиталистическим способом производства. При этом он так же, как и Гегель, видит онтологические корни отчуждения в том, что раб является рабом лишь постольку, поскольку весь

объём его трудовой деятельности отчуждается в пользу господина. Однако в этом пункте пути Гегеля и Маркса расходятся, поскольку Маркс не выстраивает дальнейшего надмирового развития Абсолютного духа, он изначально отрицает его наличие, упрекая Гегеля в «мистицизме» и пр. Последний аспект, где Маркс следует гегелевской мысли, – это принятие и дальнейшее развитие диалектической пары «отчуждение – идентичность», которую Маркс трактует через понятие родовой сущности человека.

В марксистской синтагме идеальная модель человека как творца своей материальной жизни и всего социального организма и одновременно как исходной, отправной точки воспроизводства исторического процесса являет собой самодостаточную личность, полностью соответствующую своей родовой человеческой сущности – идентичности. Предпосылкой утраты человеком своей родовой сущности в марксистской синтагме является возникновение частной собственности, которую Ф.Энгельс характеризовал так: «Собственность – природное, бездушное начало, противостоящее человеческому, духовному началу – возводится благодаря этому на трон, и, в конечном счёте, чтобы завершить это отчуждение, деньги – отчуждённая, пустая абстракция собственности, – делают властелином мира» [2, с. 605]. Эта фраза Энгельса в некотором смысле повторяет мысль молодого Маркса: «Чем ничтожнее твоё *бытие*, тем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твоё *имущество*, тем больше твоя *отчуждённая* жизнь...» [3, с. 68].

Попробуем проанализировать и соотнести основные постулаты марксистской теории с реалиями современного капиталистического общества. При этом будем следовать марксовой традиции в вопросах социально-классовой стратификации, т.е. выстраивать феномен идентичности, а также его диалектическую противоположность – отчуждение – на социальных отношениях и социальной метафизике, обусловленных наличием антагонистических классов и способом материального производства.

Маркс совершенно точно заметил, что в условиях капиталистического общества, где общественные отношения конституируются логикой капитала, любая деятельность человека, не являющегося собственником средств производства и вынужденного продавать свою рабочую силу, т.е. пролетария, является отчуждающей, элиминирующей его родовую сущность (идентичность). Гений Маркса проявился в раскрытии им товарного фетишизма как одной из субстанциональных основ наличного бытия всей капиталистической системы, которая в силу своего онтологического статуса всегда следует «логике капитала». Если говорить кратко, для Маркса товарный фетишизм – это персонализация товаров, вещей и деперсо-

нализация человека, оборачивающаяся элиминацией его идентичности, утратой своего «Я».

В современных условиях глобального капиталистического рынка, проникновения его законов во все сферы человеческой деятельности происходит не только смешение постоянного и переменного капиталов, но и «проституирование товаров» (Маркс). Человек, в первую очередь пролетарий, латентно превращён в товар, его идентичность утрачена, она косвенно заменена логикой капитала, которая нарушает субъективную логику выстраивания идентичности самим субъектом, описываемую фихтеанской формулой тождества «Я \equiv Я». Капиталистическая логика, строящаяся на отношении господства и подчинения, всеобщей покупаемости и продажности всего и вся, выражается с субъективной позиции индивида тождеством «Я \equiv Товар», или более универсальной формулой «Я \equiv тому, во сколько я оценён». Дабы не быть голословными, приведём высказывание Э. Фромма: «... моё Я можно определить ценой, которую за меня дали» [4, с. 461].

В конечном итоге, происходит обмирщение имманентной сущности и экзистенциального бытия человека. И чем беднее его внутреннее Sein, чем в большей степени нарушается баланс диалектической «идентичность–отчуждение» в пользу отчуждения, тем в большей степени человек подпадает под логику универсального процесса капитализации и, следовательно, пролетаризации. Некрофилированное внутреннее «Я» (отсутствие идентичности), уже живущее логикой капитала, начинает требовать внешнего обогащения, поэтому человек всё больше старается окружить себя предметами роскоши, т.е. показать *свою* стоимость. Таким образом, он превращается из «раба капиталиста», в раба капиталистической системы. Этому есть и практическое подтверждение: одной из болезней развитых капиталистических стран стал «шопоголизм» как психическое расстройство личности, свидетельствующее о «тотальной шизофрении» и рождении «шизофренического субъекта» (Ж. Делёз, Ф. Гваттари).

Здесь следует сделать одно методологическое замечание в контексте нашего понимания идентичности. Идентичность доходит в своём диалектическом развитии в субъективном сознании только до ступени познания сознанием самого себя, поскольку вторая и наивысшая ступень развития самосознания как познания и определения себя по отношению к внешнему наличному миру нарушена, она подменяется «превращённой формой» сознания (Маркс). Подобную «недоразвитую» форму идентичности можно артикулировать как *негативную идентичность*.

Все обозначенное выше относится в большей степени к пролетариату, но в условиях современного капиталистического общества и капиталист как диалектическая «пара» пролетария также

утрачивает свою идентичность, однако в несколько иной форме. Капиталист в результате утраты своей родовой сущности, как отмечал Энгельс, «...чувствует себя <...> удовлетворённым и утверждённым, воспринимает отчуждение как свидетельство своего *собственного могущества* и обладает в нём *видимостью* человеческого существования» [5, с. 571]. В силу своего «возвышения» над пролетариатом капиталист перманентно вытолкнут из истинных человеческих коммуникаций, где рождается и одновременно теряется его *humanitas*, – из труда и трудовых отношений.

Капиталист, имея широкие финансовые возможности, мыслит только об осуществлении «... своих чудовищных прихотей и странных, фантастических причуд» [6, с. 608]. Чем же вызваны подобные причуды? На наш взгляд, первичной детерминантой подобных явлений является усиленное экзистенциальное отчуждение, которое в гораздо большей степени, чем в случае с пролетарием, порождает одиночество и духовную пустоту капиталистов. Лишённый живых человеческих коммуникаций, капиталист покупает себе не только общение, но и «любовь», «друзей» и прочее. Внутреннюю пустоту он старается заполнить консультациями личного психоаналитика, занятиями в тренажёрном зале, игрой в казино, элитным отдыхом, спортом и т.д., но в то же время прекрасно понимает, что это не жизнь, а лишь её симуляция, симулякр самой человеческой экзистенции.

В конечном счёте, утрата человеком (будь то пролетарий или капиталист) своей идентичности как родовой сущности превращает с субъективной стороны само бытие субъекта в бессмысленность. Приоритет негативной идентичности редуцирует субъективное сознание до уровня *tabula rasa*, готовое к «записыванию» на него логики капитала. Утративший своё «Я», человек не имеет своего собственного места в жизни, каждый его экзистенциальный мотив имплантируется в него и объективируется реалиями капиталистического общества, мирового рынка. Вся объективная реальность воспринимается им как «универсальная пародия» или «тотальный симулякр». Само проявление, овнешнение имманентной жизни требует теперь наличия «провокации» со стороны социального организма. Здесь кроется гордиев узел проблемы: сама жизнь ставится в необходимость воздействия на неё некоего «провокатора», «раздражителя», заставляющего работать, любить, ненавидеть, восхищаться, желать и т.д. Но с момента прекращения «раздражения» имманентная жизнь замирает, превращаясь в аморфное подобие самой себя как с субъективной, так и с интерсубъективной стороны. Жизнь отчуждённого человека, в первую очередь пролетария, таким образом, начинает носить спорадический, случайный характер. Онтологическая схема экзи-

стенции человека превращает *жизненное время* в постоянное ожидание действия «раздражителя», побуждающего человека жить, его *жизненное пространство* превращается в «универсальную пародию». В контексте подобной экзистенциальной катастрофы бытие человека становится *аффективным*, требующим аффекта – приступа «слепого возбуждения», говоря словами М. Хайдеггера [7, с. 50]. В результате, жизнь становится слепой, лишённой смысла, превращается в пустую объективацию, формальность. И сам человек становится не столько «сторонним» наблюдателем течения своей жизни, сколько его пленником.

В заключение отметим, что выводы, сделанные Марксом во второй половине XIX в., в наибольшей степени оказались актуальными для XXI в., а обозначенные им проблемы имеют непреходящий характер. Выстраивание субъектом своей идентичности и эпистемологической картины своего наличного бытия, как мы выяснили, – это проблема отчуждения как социального, так и экзистенциального начал. Поэтому сегодня, в эпоху «позднего капитализма» (С. Жижек), проблема отчуждения выходит далеко за рамки

чисто теоретического предмета, она становится насущной проблемой всего человечества, от разрешения которой, в конечном счёте, зависит его дальнейшая судьба – *aut vincere, aut mori*.

Список литературы

1. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма. М., 1936. 486 с.
2. Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 598–617.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1974. Т. 42. С. 41–174.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000. 571 с.
5. Энгельс Ф. Положение в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 2. С. 559–579.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 690 с.
7. Хайдеггер М. Ницше : в 2 т. Т. 1. Мировая Ницшеана. СПб., 2006. 602 с.

Dyad «Identity – alienation» in Marx syntagm: Past and Present

A. S. Krasnov

Kazan (Volga Region) Federal University
Ulitsa Kremlyovskaya, 18, 420008 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

The article deals with current problems of understanding the phenomenon of identity in a dialectical relationship with the phenomenon of alienation in the Western philosophical tradition. Special attention is devoted to the articulation of identity and alienation in a single dyad by Marx. In the context of Marxist ideas, an attempt is made to reveal the content of the «identity–alienation» dyad in relation to the human being in a modern capitalist society. It seems? That in the realities of modern capitalism the process of see-alienation does not pass or anyone. Alienation and loss of identity are equally subject to the proletariat and bourgeoisie. It is noted, that modern capitalism produces a new form of identity – the «negative identity».

Key words: identity, alienation, Hegel, Marx, Engels, capitalism, proletariat.

References

1. Schelling F. W. J. *System of Transcendental Idealism*. (Russ. ed.: Shelling F. V. Y. Sistema transsendentalnogo idealizma. Moscow, 1936. 486 p.)
2. Engels F. Polozheniye Anglii. Vosemnadtsatyy vek (The position of England. The Eighteenth Century). Marx K., Engels F. *Works*. Moscow, 1955, vol. 1, pp. 598–617.
3. Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844. Marx K., Engels F. *Collected Works*: in 50 vol. Vol. 3. L., 1975, pp. 229–348. (Russ. ed.: Marks K. Ekonomicheskoe-filosofskiye rukopisi 1844 goda. Marks K., Engels F. *Works* : v 50 t. Moscow, 1974, vol. 42, pp. 41–174).
4. Fromm E. *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya*. (Escape from Freedom. Man for himself). Minsk, 2000. 571 p.
5. Engels F. The State of Germany. Marx K., Engels F. *Collected works*: in 50 v. Vol. 6. L.; N.Y., 1976, pp. 15–33. (Russ. ed.: Engels F. Polozheniye v Germanii. Marx K., Engels F. *Works*. Moscow, 1955, vol. 2, pp. 559–579).
6. Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844. Marx K. *Selected writings*. Indianapolis, 1994, pp. 54–97. (Russ. ed.: Marx K. Ekonomicheskoe-filosofskiye rukopisi 1844 goda. Marx K., Engels F. *Iz rannikh proizvedeniy* {From the early works}. Moscow, 1956. 690 p.)
7. Heidegger M. *Nietzsche: in 2 vol. The Will to Power as Art, v. 1. (vol. I & II)*. San Francisco, CA, 1991, 608 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Nitssh* : in 2 t. Vol. 1. St. Petersburg, 2006. 602 p.)